

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ШАО ЦЫСЮАНЬ

**Современная антикоррупционная политика: основные
тенденции и особенности реализации
в Китайской Народной Республике**

Специальность: 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: *Михайлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, доцент*

Официальные оппоненты: *Купряшин Геннадий Львович – доктор политических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет государственного управления, кафедра теории и методологии государственного управления, профессор*

Борщевский Георгий Александрович – доктор политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, кафедра политологии и политического управления, профессор

Севальнев Вячеслав Викторович – кандидат юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, лаборатория правовых исследований законодательства Китая, и.о. заведующего

Защита диссертации состоится «17» декабря 2025 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ломоносовский проспект, д. 27 к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-625.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3650>

Автореферат разослан «__» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1,
кандидат исторических наук, доцент

М. Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема коррупции в системе государственного управления во всех странах является острой и трудно разрешимой. Понимая опасности роста уровня коррупции для политики и экономики, исследователи на протяжении многих десятилетий изучают её природу, мотивы чиновников, злоупотребляющих полномочиями в личных целях, и, что важнее, набор успешных мер по противодействию коррупции. В повестке дня правительств всех стран мира, нацеленных на экономическое развитие и рост, присутствует проблема коррупции, потому что её распространение влечет за собой не только снижение качества государственного управления, но и большие экономические потери. Научный и практический интерес к этой теме не ослабевает, потому что найти универсальный антикоррупционный сценарий, применимый в любой политической системе, до сих пор не получилось. Методы и инструменты борьбы с коррупцией обновляются, так как меняется среда государственного управления, появляются новые технологии и способы присвоения ресурсов. Выбор антикоррупционной стратегии зависит от особенностей политической системы, социокультурных факторов и других ограничений. Динамично развивающиеся страны интересуют современных исследователей коррупции потому, что они не только используют в своей практике успешные сценарии, проверяя таким образом универсальность ранее разработанных подходов, но и наблюдают за уникальными для каждой страны методами.

В Китайской Народной Республике проблема коррупции является одной из тех, решение которой формирует стратегический курс страны. Многие годы руководство Коммунистической партии занимается разработкой и реализацией мер противодействия коррупции. Со второй пол. 2010-х гг. антикоррупционная политика ужесточилась и привнесла в политическую систему серьезные изменения, направленные на снижение уровня злоупотреблений должностными полномочиями. Это произошло благодаря

политической воле Си Цзиньпина, который провел значительные преобразования в институтах и практике антикоррупционной борьбы. Этот опыт вызывает интерес в Китае и за его пределами, так как успешность реформ в этой сфере может служить примером для других стран, способствовать росту авторитета страны в мире. Лидерство в этой сфере является очень важным для Китая, потому что он представляет отличную от Запада модель политического развития, которая должна демонстрировать достижения в решении острых проблем на основе национальных антикоррупционных сценариев.

В этой связи представляется актуальным обратиться к обобщению современных подходов к разработке и реализации антикоррупционной политики, сложившихся в политической науке, и на этом фоне исследовать системные практики Китая. Эти практики воплощают не только требования и нормы административно-правовых ограничений в поведении должностных лиц, но и механизмы и технологии, формирующиеся на специфической для страны партийно-политической платформе и на условно говоря *трехмерном* подходе, который отражает взаимосвязь «культуры – институтов – технологий». Данная модель подчеркивает необходимость применения гибких механизмов антикоррупционной политики, преодолевающих изъяны показавших свою неуниверсальность западных подходов, основанных на рационально-правовой легитимности власти и доминировании формализованных инструментов противодействия коррупции. Другими словами, данная модель не просто учитывает специфику китайского политического режима, демонстрирующего стабильный и одновременно фактический, а не декларируемый характер отправления власти, но и отражает приоритетную опору государства на сильные партийно-политические основы с учетом специфики культуры китайского общества, позволяющие находить адекватные ответы на существующие вызовы.

Несмотря на то, что не все требования и нормы противодействия коррупции, сформированные в рамках сложившегося подхода, нашли отражение в правовой сфере, он отражает существенное влияние партийно-

политических требований к поведению государственных чиновников. Демонстрируемый Китаем гибкий подход к противодействию коррупции может послужить примером для других стран, столкнувшихся с трудностями в реализации нормативно-правовых установлений, заимствованных из практики западных стран.

Степень научной разработанности. Проблема коррупции и антикоррупционной политики широко представлена в науке. К ней обращаются представители разных наук, делая акцент на значимых для них измерениях этого феномена. Первоначально теоретические представления о коррупции и обобщение антикоррупционного опыта стали складываться в зарубежной научной литературе. Классическими и широко используемыми стали работы Дж. Ная¹, С. Роуз-Аккерман², С. Хантингтона³, в которых объясняется природа коррупционного поведения в сфере государственного управления и фиксируется общеупотребимое понимание ее содержания.

В 1980-е – 1990-е гг. на фоне мировых процессов глобализации, демократизации и совершенствования систем государственного управления в развитых и развивающихся государствах интерес к изучению коррупции стал расти, что привело к появлению большого количества теоретических и эмпирических исследований⁴. В связи с невозможностью окончательно решить эту проблему государственного управления, интерес ученых до сих пор не исчезает, они изучают коррупцию с разных методологических позиций, что позволяет увидеть ее как объемный феномен, в отношении проявлений

¹Nye J. Corruption and Political Development: A Cost Benefit Analysis // The American Political Science Review. 1967. Vol. 67. Is 2. P. 417-427.

²Rose-Ackerman S. Corruption: A Study in Political Economy. N.Y.: Academic Press, 1978; Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. N.Y.: Cambridge University Press, 1999.

³Huntington S. Modernization and Corruption: Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968.

⁴Alam S. Anatomy of Corruption: An Approach to the Political Economy of Underdevelopment // American Journal of Economics and Sociology. 1989. Vol. 4. P. 77-83; Heidenheimer A., Johnston M., Levine V. Political Corruption. A Handbook. New Brunswick: Transaction Publishers, 1989; Amundsen I. Political Corruption: An Introduction to the Issues. Bergen: Chr. Michelsen Institute, 1999; Elliott K. Corruption as an International Policy Problem: Overview and Recommendations. Washington: Institute for International Economics, 1997 и др.

которого необходимо настраивать государственную политику по противодействию⁵.

Процессы разработки и реализации антикоррупционной политики стали неотъемлемой частью исследований в области изучения коррупции⁶. Литература по противодействию коррупции широко представлена в странах, чьи системы государственного управления испытали на себе сильное давление коррупции, особенно в периоды важных трансформаций экономической и политической систем. В частности, в российской науке акцент делается на исследование институциональных, законодательных основ антикоррупционной политики⁷, уточняются теоретические позиции имеющихся разработок и предлагается видение проблемы с учетом мирового и российского опыта⁸.

⁵См., например, Johnston M. *Syndromes of Corruption. Wealth, Power, and Democracy*. N.Y.: Cambridge University Press, 2005; DeLeon P. *Thinking about Political Corruption*. N.Y.: Sharpe, 1993; Mauro P. *The Effects of Corruption on Growth and Public Expenditure*. New Jersey: New Brunswick, 2007; Pellegrini L. *Corruption, Development and the Environment*. N.Y.: Springer Science and Business Media, 2011; Tiihonen S. *The History of Corruption in Central Government*. Amsterdam: IOS Press, 2003; Wedeman S. *Decentralization, Corruption, and Social Capital*. California: SAGE publications, 2008; Williams R. *Party finance and political Corruption: Problems and Prospects*. N.Y.: St. Martin's Press, 2000; De Graf G. *Causes of Corruption: Towards a Contextual Theory of Corruption* // *Public Administration Quarterly*. 2007. Vol. 31. Is. 1. P. 39-86; Persson A., Rothstein B., Teorello J. *Why Anticorruption Reforms Fail: Systemic Corruption as a Collective Action Problem* // *Governance*. 2013. Vol. 26. Is. 3. P. 449-471; Treisman D. *Income, Democracy, and Leader Turnover* // *American Journal of Political Science*. 2015. Vol. 59. Is. 4. P. 927-942; Elliott K. *Corruption as an International Policy Problem: Overview and Recommendations*. Washington: Institute for International Economics, 1997 и др.

⁶Schatz F. *Fighting Corruption with Social Accountability: A Comparative Analysis of Social Accountability Mechanism Potential to Reduce Corruption in Public Administration* // *Public Administration Development*. 2013. Vol. 33. Is. 3. P. 161-174; Quah J. *Singapore's Success in Combating Corruption: Four Lessons for China* // *American Journal of Chinese Studies*. 2016. Vol. 23. Is. 2. P. 187-209; Hemke G., Levitsky S. *Informal Institutions and Comparative Politics: A Research analysis* // *Perspective on Politics*. 2004. Vol. 2. Is. 4. P. 725-74; Rose-Ackerman S., Palifka J. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016 и др.

⁷См., например, Хабриева Т. Я. *Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций* // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2011. № 4. С. 16–27; Хабриева Т. Я. *Коррупция. Природа, проявления, противодействие*. М.: Юриспруденция, 2014; Фалина А.С. *Взаимодействие государства и бизнеса в разработке и реализации антикоррупционной политики Российской Федерации*. М.: РАГС, 2010; Шевердяев С.Н. *Влияние антикоррупционных институтов российской административной реформы на развитие конституционного законодательства* // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. №1. С. 20–31; Шевердяев С.Н. *Системная коррупция как проблема науки конституционного права: обсуждение вопроса на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова* // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 9. С. 10–16; Клюковская И.Н. *Антикоррупционная политика как вид правовой политики* // *Современное право*. 2004. № 4. С. 16–21; Иванов С. Б. *Противодействие коррупции: новые вызовы*. М.: Инфра-М, 2016; Нисневич Ю. А., Рожич П. *Люстрация как инструмент противодействия коррупции* // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 1. С. 109–130; Абашина Л.А. *Проблемы противодействия коррупции на государственной службе* // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2012. № 2. С. 83–84; Рыбакова О. Ю. *Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура* // *Мониторинг правоприменения*. 2016. № 1. С. 11–19.

⁸ См., например, Нисневич Ю. А. *Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России* // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 1. С. 165–176; Бусыгина И. М., Филиппов М. *Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивацию?* // *Полис. Политические*

В связи с начавшейся в 2012 г. широкомасштабной борьбой с коррупцией в Китайской Народной Республике стало расти число публикаций китайских авторов, которые пишут об этом явлении на английском языке, раскрывая особенности понимания коррупции⁹, политики партии по вопросу противодействия¹⁰, тонкости социокультурного контекста¹¹, подробно анализируют современные механизмы и технологии антикоррупционной борьбы, опыт других восточных стран¹². Особое внимание уделяется обобщению успешного опыта в реализации антикоррупционной стратегии¹³.

исследования. 2013. № 1. С. 50–71; Михайлова О. В., Скоробогатова А. В. Общество против коррупции: взгляд через призму принципал-агентской модели // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 156–171; Римский В. Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Политика. 2007. № 1. С. 65–84; Антикоррупционная политика: учебник для вузов / под ред. Г. А. Сатарова. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Юрайт, 2023; Сатаров Г. А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 60–69; Дятлова Н.К., Цадер Я.А. Коррупция как институт коммуникации в модели принципал-агент // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. С. 209–213; Зайковский В.Н., Давыдов В. Г. Коррупция в контексте принципал-агентских отношений: сущность и основные причины // Государственная служба. 2017. № 3. С. 36–44 и др.

⁹Ko K., Weng C. Structural Changes in Chinese Corruption // *The China Quarterly*. 2012. Is. 218. P. 718-740; Bakken B., Wang J. The Changing Forms of Corruption in China // *Crime, Law and Social Change*. 2021. Vol. 75. P. 247–265; Chan W. Considering the System: The Search for the Effective Anti-Corruption Policy in China // *Sanford Journal of East Asia*. 2004. Vol. 4. Is. 1. P. 29-34; Chen Y. Transition and Development in China: Toward Shared Growth. Burlington VT: Ashgate, 2009; Ang Y. China's Gilded Age: The Paradox of Economic Boom and Vast Corruption. Cambridge: Cambridge University Press, 2020; Ang Y. Unbundling Corruption: Revisiting Six questions on Corruption // *Global Perspectives*. 2020. Vol. 1. Is. 1. P. 1–19.

¹⁰Gong T. Managing Government Integrity under Hierarchy: Anti-Corruption Efforts in Local China // *Journal of Contemporary China*. 2015. Vol. 24. Is. 94. P. 684-700; Gong T., Tu W. Fighting Corruption in China // *China Review*. 2022. Vol. 22. Is. 2. P. 1-19; Xu C. The Fundamental Institutions of China's Reforms and Development // *Journal of Economic Literature*. 2011. Vol. 49. Is. 4. P. 1076-1151; Zhu L. Punishing Corrupt Officials in China // *China Quarterly*. 2015. Vol. 223, P. 595-617; Li L., Wang P. From Institutional Interaction to Institutional Integration: The National Supervisory Commission and China's New Anti-Corruption Model // *The China Quarterly*. 2019. Vol. 240, P. 967-989.

¹¹См., например, He Z. Corruption and Anti-Corruption in Reform China // *Communist and Post-Communist Studies*. 2000. Vol. 33. Is. 2. P. 243-270; Yang M. Gifts, Favours, and Banquets: The Art of Social Relations in China. Ithaca: Cornell University Press, 1994; Chen X., Chen C. On the Intricacies of the Chinese Guanxi: A Process Model of Guanxi Development // *Journal of management*. 2004. Vol. 21. P. 305-324; Luo J., Yeh Y. Neither Collectivism nor Individualism: Trust in the Chinese Guanxi Circle // *Journal of Trust Research*. 2012. Vol. 2. Is. 1. P. 53-70; Yeung I., Tung R. Achieving Business Success in Confucian Societies: The Importance of Guanxi // *Organizational Dynamics*. 1996. Vol. 25. Is. 2. P. 54-56; Tsang E. Can Guanxi be a Source of Sustained Competitive advantage for Business in China? // *Academy of Management Executive*. 1998. Vol. 12. Is. 2. P. 64-73; Zhan J. Filling the gap of Formal Institutions: The effects of Guanxi Network on Corruption in Reform-era China // *Law and Social Change*. 2012. Vol. 58. Is. 2. P. 93-102; Yang M. The Gift Economy and State Power in China // *Comparative Studies in Society and History*. 1989. Vol. 31. Is. 1. P. 25-54; Fan Y. Guanxi's Consequences: Personal Gains and Social Costs // *Journal of Business Ethics*. 2002. Vol. 38. Is. 4. P. 371-380; Luo Y. Corruption and Organization in Asian Management System // *Asia Pacific Journal of Management*. 2002. Vol. 19. Is. 2. P. 405-422; Li L. The Production of Corruption in China's Courts: The Politics of Judicial Decision-Making and its Consequences // *Law and Society Inquiry*. 2012. Vol. 37. P. 848-877; Li L. The Chinese Communist Party and People's Courts: Judicial Dependence in China // *The American Journal of Comparative Law*. 2016. Vol. 65. P. 37-74 и др.

¹²См., например, Quah J. Singapore's Success in Combating Corruption: Four Lessons for China // *American Journal of Chinese Studies*. 2016. Vol. 23. Is. 2. P. 187-209; Quah J. Combating Corruption in Asian Countries // *Daedalus*. 2018. Vol. 147. Is. 3. P. 202–215.

¹³ Wei L., Li W. Divergence and Convergence in the Diffusion of Performance Management in China // *Public Performance & Management Review*. 2016. Vol. 39. Is. 3. P. 630–654; Liang M. The Diffusion of Public Service Innovation: An Empirical Analysis of Public Bicycle Programs in Chinese Cities // *Journal of Public Administration*.

К аналогичным вопросам о Китае обращаются и многие западные исследователи, также в соавторстве с китайскими, особенно когда речь идет об оценке эффективности предпринимаемых властями мер¹⁴. Конечно, большое количество научной литературы посвящено проблемам коррупции и антикоррупционной политике в Китае, потому что это магистральное направление деятельности Коммунистической партии сегодня¹⁵.

2016. Vol. 8. Is. 3. P. 51–78; Mei C., Liu Z. Experiment-Based Policy Making or Conscious Policy Design? The Case of Urban Housing Reform in China // *Policy Sciences*. 2014. Vol. 47. Is. 3. P. 321–337; Wu J., Ma L., Yang Y. Innovation in the Chinese Public Sector: Typology and Distribution // *Public Administration*. 2013. Vol. 91. Is. 2. P. 347–365; Zhu X., Zhang Y. Political Mobility and Dynamic Diffusion of Innovation: The Spread of Municipal Pro-business Administrative Reform in China // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2015. Vol. 26. Is. 3. P. 535–551.

¹⁴Manion M. Taking China's Anticorruption Campaign Seriously // *Economic and Political Studies*. 2016. Vol. 4. No. 1. P. 3–18; Wedeman A. Jinping's Tiger Hunt: Anti-corruption Campaign or Political Purge? // *Modern China Studies*. 2017. Vol. 24. No. 2. P. 35–82; Jiang N., Huang H., Dong Z. Big Tigers, Big Data: Learning Social Reactions to China's Anticorruption Campaign through Online Feedback // *Public Administration Review*. 2017. Vol. 79. No. 4. P. 500–513; Fu H. Wielding the Sword: President Xi's New Anti-Corruption Campaign // *Greed, Corruption, and the Modern State: Essays in Political Economy*. UK: Edward Elgar, 2015; Yu H., Dickson B. How Corruption Investigations Undermine Regime Support: Evidence from China // *Political Science Research and Methods*. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 33–48; Hanyu X., Ting G., Chilik Yu., Wen-Jong J., Baishun Yu. Citizens' Confidence in Government Control of Corruption: An Empirical Analysis // *Social Indicators Research*. 2020. Vol. 152. No. 3. P. 877–897; Siqin K., Jiangnan Zh. Do People Trust the Government More? Unpacking the Distinct Impacts of Anticorruption Policies on Political Trust // *Political Research Quarterly*. 2021. Vol. 74. No. 2. P. 424–449; Fiol-Mahon A. Xi Jinping's Anti-Corruption Campaign: The Hidden Motives of a Modern-Day Mao // *Foreign Policy Research Institute* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fpri.org/article/2018/08/xi-jinpings-anti-corruption-campaign-the-hidden-motives-of-a-modern-day-mao/> (дата обращения: 10.01.2023); Liu J. Supreme Leaders, Provincial Leaders, and Factional Competition in China's Anti-Corruption Enforcement: Regional and City-Level Evidences // *Journal of Chinese Political Science*. 2022. Vol. 27. Is. 1. P. 133–153; Gao K., Pearson M. The Role of Political Networks in Anti-Corruption Investigations // *China Review*. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 81–111 и др.

¹⁵李玉华. 企业合规本土化中的“双不起诉” [Li Y. Non-prosecution: their digitization of Corporate Compliance in China / Y. Li // *Legal System and Social Development*. 2022. № 1. P. 25–39]; 李勇. 检察视角下中国刑事合规之构. [Yong Li. Constructing Corporate Compliance in Chinese Criminal Proceedings: A Prosecutorial Perspective / Yong Li // *Journal of National Prosecutors College*. 2020 Vol. 4. P. 106–112]; 刘少军. 企业合规不起诉制度本土化的可能及限度 [Liu Sh. The Possibility and Limitation of the Indigenization of Corporate Compliance Non-prosecution / Sh. Liu // *The Journal of Legal Science*. 2021. Vol. 1. P. 54–57]; 卫跃宁. 由“国家在场”到“社会在场”:合规不起诉实践中的法益结构研究 [Wei Yu. From State-present to Society-present: Research on the Structure of Legal Interest in Corporate Compliance Non-Prosecutions / Wei Yu // *Journal Legal Sciences*. 2021. Vol. 1. P. 42–50]; 欧阳本祺. 我国建立企业犯罪附条件不起诉制度的探讨 [Ouyang B. Establishing Conditional Non-Prosecution for Corporate Crimes in China / B. Ouyang // *Journal of Chinese Criminal Law*. 2020. Vol. 3. P. 65–69.]; 祝福恩, 石银, 杨恩泽. 巩固发展反腐败斗争压倒性胜利的对策, 理论探讨. 2019. [Чжу Фуэнь, Ши Инь, Ян Эньцзе. Контрмеры по закреплению и развитию убедительной победы в борьбе с коррупцией // *Теоретическая дискуссия*. 2019. № 5. С.12–20]; 王寿林. 坚定不移推进反腐败斗争 – 新时期我国反腐败斗争发展的历程, 新视野. 2020. [Ван Шоулинь. Неуклонное продвижение борьбы с коррупцией – процесс развития борьбы моей страны с коррупцией в новую эпоху // *Новые горизонты*. 2020. № 2. С. 45–52.]; 田坤. 党的十八大以来我国反腐败政策措施调整及动因, 马克思主义研究. 2022. [Тянь Кунь. Корректировка и мотивация антикоррупционной политики и мер Китая после 18-го Национального съезда Коммунистической партии моей страны // *Марксистские исследования*. 2022. № 6. С. 6–15.]; 中国共产党第十四次全国代表大会文件汇编, 北京:人民出版社. 1992. [Сборник документов XIV Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 1992]; 金姗姗. 中央纪律检查委员会的历史沿革和现实功能, 金色年华: 下. 2020. 10. [Цзинь Шаньшань. Историческая эволюция и практические функции Центральной комиссии по проверке дисциплины // *Золотые годы*. 2020. № 10. С. 64–68.]; 吴建雄. 中国反腐: 迈向法治化的新征程—新中国成立70周

Китайский опыт антикоррупционной борьбы в силу его масштабности и большого международного резонанса вызывает интерес и у российских исследователей, которые анализируют эволюцию борьбы, предпринимаемые партией меры, проводят сравнительный анализ с опытом России¹⁶.

Обращение к разнообразной научной литературе позволяет сформировать многостороннее понимание антикоррупционной политики в Китае, понять ее основные принципы и направления, разобраться со сложностями и зафиксировать успехи. Однако, как видится, в научной

年反腐败斗争, 中国党政干部论坛. 2019. [У Цзяньсюн. Противодействие коррупции в Китае: новый путь к верховенству закона – Борьба с коррупцией к 70-летию основания Нового Китая // Китайский форум партийных и государственных кадров. 2019. №10. С. 10–18.]; 宫铭,王希鹏. 巩固和推进反腐败斗争新格局, 红旗文稿. 2018. 4. [Гун Мин, Ван Сипэн. Закрепление и продвижение новой модели борьбы с коррупцией // Рукопись красного флага. 2018. № 4. С. 4–10.]; 艾伦斯玛特. 礼物、贿赂与关系:布迪厄的社会资本再思考, 中国农业大学出版社. 2018. 4. [Смарт А. Подарки, взятки и отношения: переосмысление капитала по Бурдьё / А. Смарт // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета. 2018. № 4. С. 222–235.] и др.

¹⁶ Иванова М. А. Реализация государственной политики в сфере противодействия коррупции: опыт России и Китая (об итогах российско-китайской конференции) // Вестник российской правовой академии. 2020. № 3. С. 115–121; Кулакова В. А., Чердакова Т. Б. Противодействие коррупции уголовно-процессуальными средствами в России и Китае // Россия и Китай: история и перспективы. 2014. № 13. С. 265–269; Харитошин В.В. Опыт противодействия коррупции в США и Китае // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2015. № 4. С. 66–74; Савин П. Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 20. С. 55–58; Хмелевская Т. А., Чжан Т., Чжан Х. Особенности противодействия коррупции в РФ и КНР // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 4. С. 13–17; Макаров А. А. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13–21; Буров В. Г. Борьба с коррупцией в Китае // Азия и Африка сегодня. 2017. № 6. С. 11–17; Иващенко А. С. Коррупция в Китае и Сингапуре: причины, меры и принципы // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Курышева. 2018. № 17(41). С. 98–105; Пиджаков А.Ю., Чибинев В.Н. Правовые проблемы борьбы с коррупцией в Китае // Мир юридической науки. 2010. № 7. С. 54–63; Румянцев Е. Н. Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012–2022) // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 167–184; Фролова Н. А., Якутин Я. К. Борьба с коррупцией на основе закона как ключевой элемент политической борьбы в современном Китае // Сибирский антропологический журнал. 2021. № 3. С. 344–349; Журавлев В. С. Противодействие коррупции в Китае // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2016. № 3. С. 114–117; Дай Г. Коррупция и новые медиа в современном Китае // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 354–360; Мозиас М. Коррупция в Китае: причины, формы, тенденции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Востоковедение и африканистика. 2019. № 1. С. 35–62; Кулакова В. А., Миним Г. Коррупция в России и Китае: состояние и противодействие // Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 98. С. 38–41; Шорохов В.Е. Современная модель антикоррупционной политики в странах Восточной Азии // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 20–22; Трощинский П.В. Борьба с коррупцией в Китае: политико-правовой аспект // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. С. 17–24; Адамс О. Ю. Антикоррупционное законодательство КНР // Россия и современный мир. 2018. № 1. С. 206–218; Гамиулина С.Д. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения. 2020. № 2. С. 8–14; Нечай А.А. Экономическая природа коррупции в современном китайском обществе // Международные отношения и диалог культур. 2019. № 7. С. 131–139; Адамс О. Ю. Изучение коррупции в КНР: теории и подходы // Вопросы политологии. 2022. №11. С. 3683–3690; Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 89–96; Беликов Е. О. Правовая система КНР и борьба с коррупцией в свете решений XX Съезда КПК // Евразийский юридический журнал. 2022. № 12. С. 58–62; Еременко Р. С. О китайской специфике борьбы с коррупцией // На пути к гражданскому обществу. 2018. № 3. С. 38–45; Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель» // Вестник Московского университета. 2015. №2. С. 71–90 и др.

литературе недостаточно внимания уделено исследованию коррупции не просто сквозь призму нормативно-правового анализа, а в единстве культуры, институтов и технологий, гармонично взаимоувязанных между собой, а также с приоритетами национального развития, реализуемыми Коммунистической партией Китая.

Цель исследования – выявить и раскрыть содержание и специфику особой модели государственной политики КНР в сфере противодействия коррупции, формируемой на основе партийно-политического подхода с ориентацией на национальную социокультурную среду государственного управления.

Достижению поставленной цели содействует решение следующих **задач**:

1) обобщить сложившиеся в политической науке подходы к пониманию природы коррупции и коррупционного поведения в государственной службе;

2) определить содержание антикоррупционной политики современного государства, выявить основных акторов, участвующих в ее разработке и реализации, охарактеризовать основные модели и технологии противодействия коррупции;

3) показав преемственность исторического опыта антикоррупционной политики Китая, раскрыть специфику современной модели китайского государства по противодействию коррупции и ее роль в формировании ответов КНР на современные вызовы;

4) сопоставив китайскую модель государственного противодействия коррупции с западными аналогами, выявить общие и особенные параметры в базовых подходах и в использовании основных механизмов при разработке и реализации антикоррупционной политики;

5) обобщить подходы к оценке результативности применения механизмов и технологий антикоррупционной политики Китая.

Объект исследования – антикоррупционная политика как инструмент совершенствования качества государственного управления.

Предмет исследования – специфическая модель антикоррупционной политики Китая, ее отличительные черты и механизмы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) обосновано, что устоявшиеся в политической науке и практике подходы к пониманию содержания коррупции и коррупционного поведения не являются универсальными и могут лишь ограничено применяться для исследования этого феномена и преодоления этой проблемы в незападных, в частности, азиатских, государствах, вставших на путь ускоренного экономического и/или политического развития;

2) обосновано, что важной составляющей успешной антикоррупционной политики в азиатских странах является консенсус государства, партий и их лидеров, а также общественного мнения относительно того, какое поведение должностных лиц признается коррупционным, что в свою очередь предопределяет не только официальное закрепление его толкования в нормативных документах, но и обуславливает партийно-политическое оценивание подобных явлений, а также остроту реакции общества в отношении данного вида социальных отношений;

3) обосновано, что устойчивость коррупционных отношений в быстро развивающихся обществах, сделавших ставку на быстрый экономический рост, связана с проблемой коллективного действия, в соответствии с которой значительное число акторов извлекает выгоду из коррупционного поведения, не осознавая его негативные последствия на длительном временном отрезке или игнорируя их для достижения своих целей;

4) обосновано, что в Китайской Народной Республике основной причиной масштабирования коррупции стали быстрые темпы экономического развития, значительно опередившие темпы трансформации системы государственного управления, правового закрепления соответствующих

правил, что способствовало усилению влияния национального социально-культурного фактора;

5) определено, что хотя антикоррупционная политика Китайской Народной Республики формировалась, реализовывалась и изменялась с учетом мирового опыта, в то же время основанием выбора наиболее эффективных мер по противодействию коррупции здесь стало усиление внутрипартийной дисциплины (санкции которой применялись наравне с судебным преследованием), а также приоритетное положение технологий, направленных на разрушение сетевых межличностных контактов внутри системы государственного управления, организованных высокопоставленными чиновниками;

б) показано, что правовые основы и верховенство закона в антикоррупционной политике Китая органически сочетаются с инструментами дисциплинарного надзора, принципами партийной этики и традиционными нормами общественной морали.

Теоретическая значимость исследования состоит в предложенных автором обобщениях о природе коррупционного поведения, сделанных на основе изучения классических и современных научных подходов; раскрытии факторов, влияющих на коррупционное поведение чиновников в незападных странах; обобщении существующих в науке моделей к разработке и реализации антикоррупционной политики; в проверке применимости научных разработок в области противодействия коррупции на кейсе Китайской Народной Республики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы для описания и оценки процессов разработки и реализации антикоррупционной политики в разных системах государственного управления, для совершенствования учебных курсов по подготовке и переподготовке кадров государственной службы.

Теоретико-методологическая база исследования. Применявшиеся в работе подходы и методы исследования полностью соответствуют его объекту

и предмету, целям и задачам. В этом контексте природа коррупционного поведения государственных служащих рассмотрена с позиций модернизационного, социокультурного, неоинституционального подходов, а также принципал-агентской модели и проблемы коллективного действия, теории селектората, социального капитала. Использование идейных основ этих подходов позволило всесторонне раскрыть природу коррупционного поведения. Модернизационный подход использовался как основной, так как исследование посвящено изучению антикоррупционной политики в стремительно развивающемся государстве, где важное внимание уделяется установлению и закреплению эффективных институтов государственного управления. Стабильность и сила институтов, прозрачность и подотчетность в деятельности их представителей является одним из условий снижения уровня коррупции. Социокультурный подход поддерживает рассуждения о природе коррупции, акцентируя внимание на значении таких факторов как общественные ценности, социальные практики, культурные нормы и традиции, для успешного закрепления эффективных институтов. Неоинституциональный подход помог зафиксировать проблему проведения политических и социальных изменений, трансформации сложившихся на протяжении многих лет порядков, что осложняет процесс быстрой модернизации институтов и практик.

Взаимодополняющее влияние социальных факторов и институциональных ограничений на разработку антикоррупционной политики позволили использовать эвристическую силу принципал-агентской модели отношений общества и государства, фиксирующую проблему информационной асимметрии, благоприятствующую усилению личных мотивов в поведении чиновников и ослаблению общественно значимой мотивации; теории селектората, объясняющей причины коррупционного поведения с экономических позиций; теория коллективного действия, в соответствии с которой все участники взаимодействия ориентированы на максимизацию своих интересов.

В целом, коррупционная деятельность в системе государственного управления рассматривается в терминологии сетевого подхода, подчеркивая, что существование этого явления угрожает государству и обществу, когда оформляется в разветвленную сеть взаимных обязательств между многими чиновниками на разных управленческих уровнях, превращаясь таким образом в систему, усиливающую клиентелизм и nepотизм.

В исследовании также использованы социологические теории, позволяющие раскрыть природу традиции гуаньси и объяснить последствия влияния этих социальных отношений на проведение эффективной антикоррупционной политики. В частности, эту задачу позволило решить обращение к теориям социального действия, социального капитала, типологиям коррупции, разработанным с учетом влияния социальных факторов на функционирование институтов.

Антикоррупционная политика рассматривалась с теоретических позиций, предложенных российскими социологами, правоведами и политологами, а также китайскими исследователями, проводившими эмпирические исследования в этой области. Общим для этих исследований является понимание того, что коррупционное поведение поддается контролю и уровень коррупции возможно снизить с помощью целенаправленных мер воздействия. Научная дискуссия разворачивается вокруг подходов: необходимо опираться на бюрократические инструменты (нормативно-организационный подход) или задействовать общественный потенциал для повышения подотчетности институтов государственного управления (социологический подход).

В исследовании также использован сравнительный метод. Стратегия изучения прецедента (кейса) позволила на основе детального изучения антикоррупционной политики в Китайской Народной Республике получить эмпирические свидетельства эвристического потенциала использованных теорий, выявить наиболее сложные аспекты в реализации антикоррупционной

политики для дальнейшего ее совершенствования в целях снижения негативных эффектов от институциональных и социальных ограничений.

В своей совокупности использованные в исследовании теоретико-методологические подходы, раскрывающие природу коррупционного поведения, позволили выявить наиболее острые проблемы и вызовы, которые стоят перед разработчиками антикоррупционной политики.

Эмпирическая база исследования. Для изучения антикоррупционной политики Китайской Народной Республики использовались вторичные данные, собранные китайскими и международными исследовательскими центрами, официальные данные по отдельным показателям развития современного Китая, а также вторичные данные, собранные китайскими и зарубежными исследователями, изучавшими проблему коррупции в Китае.

Положения, выносимые на защиту.

1. Успех антикоррупционной политики зависит не от четкого исполнения рекомендаций международных структур по противодействию этому пороку системы управления, а от правильного определения природы, причин, мотивов и условий коррупционного поведения чиновников в конкретном государстве. Несмотря на хорошую разработанность этой проблемы в научной литературе и в практике разных стран, до сих пор не существует и возможно не может существовать универсального для всех государств сценария противодействия коррупции. Это объясняется социокультурными различиями стран, различиями в экономических и политических условиях, в которых формируется антикоррупционная политика, а также различиями в понимании политиками приоритетов и приемлемых методов реализации антикоррупционной политики.

2. Социокультурный контекст разработки и реализации антикоррупционной политики в незападных, прежде всего азиатских, государствах, часто конфликтует с законодательно устанавливаемыми правилами поведения в системе государственного управления. Ускоренную экономическую модернизацию эти страны начинают в условиях сохранения

традиционных черт общественного устройства и неразвитости современных институтов государственного управления. Типичные для традиционного общества сети межличностных отношений, основанные на кровнородственных и дружеских связях, становятся основным видом капитала, который целенаправленно накапливается и приумножается для получения эксклюзивного доступа к государственным ресурсам, ограничить который не могут слабые институты государственного управления. В итоге это приводит к распространению коррупции, усложняя выявление фактов коррупционного поведения и ее наказание. Основной мерой борьбы с таким неформальными институтами видится не столько усиление институтов и совершенствование антикоррупционного законодательства, сколько развитие культуры ведения бизнеса, в которой акцент делается на принцип заслуг, что обеспечивает прибыльность и эффективность, а также репутацию компании, а также прозрачность доходов и расходов государственных служащих, повышающих риски коррупционного поведения.

3. Главным фактором успеха антикоррупционной политики является политическое лидерство. Проводить антикоррупционную политику очень сложно, потому что она встречает сильное сопротивление со стороны заинтересованных групп, особенно со стороны бюрократии. Преодолеть это сопротивление и заставить всех государственных служащих вести себя честно очень сложно. Это возможно благодаря давлению политического лидерства, поставившего целью решение этой масштабной проблемы, имеющего доступ к основным ресурсам и инструментам управления, способного повысить риски и страх коррупционного поведения.

4. Антикоррупционная политика Китайской Народной Республики прошла очень долгий путь развития – от массовых хаотичных кампаний до системного набора решений с использованием самых современных инструментов при сохранении централизованной системы государственного управления под руководством Коммунистической партии. Основная проблема антикоррупционной политики состоит в том, что проблеме коррупции не

уделялось внимания в первые годы экономических реформ, что привело и к большому масштабу распространения, и к закреплению в системе государственного управления эффективных межличностных сетей, отладивших использование государственных ресурсов в личных целях. Сильное политическое лидерство в лице Си Цзиньпина консолидировало государственную систему, что нашло выражение в проведении значительных реформ, в частности, во внесении изменений в Конституцию и разработке новых подходов к противодействию коррупции. В частности, акцент в антикоррупционной политике сделан на авторитет партии, построение морального образа партии и государственной службы, повышение этики государственной службы. По этой причине китайская специфика антикоррупционной политики состоит не в установлении институционального контроля по западному образцу, а в усилении дисциплинарного надзора в партии при централизации государственных структур и преследовании чиновников, которые незаконно накапливают богатство и подрывают таким образом идею служения партии народу. В основу антикоррупционной политики Китая заложено представление о коррупции не только как о нарушении закона, но и как об аморальном поведении государственного служащего и члена партии.

Апробация исследования. Основные теоретические и практические результаты исследования отражены в выступлениях на научно-практических конференциях (Ежегодная международная студенческая и аспирантская конференция «20 лет Конвенции ООН против коррупции» 8 декабря 2023 г., I Международная молодежная конференция по информационной безопасности, Москва, 16 мая 2023 г.; Международная научно-практическая конференция XII Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции: диалектика научного знания», Москва, 26 апреля 2023 г.; XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-23», Москва, 10-21 апреля 2023 г.; 50-я Международная научно-практическая конференция «Eurasia Science», Москва, 30 декабря

2022 г.; Межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования», Москва, 22 декабря 2022 г.; Scientific research of the SCO countries: synergy and integration, Пекин, 20 декабря 2022 г.; XI Евразийский антикоррупционный форум, круглый стол «Антикоррупционное просвещение и ресурсы системы образования», Москва, 20 апреля 2022 г.).

По теме исследования автором опубликовано 6 научных работ общим объемом 4,2 п.л. (авторский вклад – 3,4 п.л.), в том числе 5 статей объемом 3,7 п.л. (авторский вклад – 2,9 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики:

п. 4. Модели и процедуры подготовки, принятия, имплементации, оценки эффективности и результативности государственных, политических, политико-административных и административных решений.

п. 9. Государственная политика, государственные отраслевые политики (социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная, молодежная, информационная и др.).

п. 10. Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиа повесток.

п. 14. Вызовы и риски государственного управления, государственной политики и отраслевых политик.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 267 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы его теоретико-методологические основы, эмпирическая база, раскрыта научная новизна работы, освещена научная и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания изучения коррупции и антикоррупционной политики»** посвящена обобщению основных научных подходов к изучению коррупции и коррупционного поведения чиновников в системе государственного управления, антикоррупционной политики государства и роли социокультурного фактора как источника коррупционных практик в динамично развивающихся в экономической и политико-управленческой сферах незападных обществах.

В первом параграфе *«Природа и содержание коррупции и коррупционного поведения»* рассмотрены классические и современные подходы к пониманию коррупции, ее типологии и условия возникновения и масштабирования, представленные в работах российских и зарубежных, в том числе китайских, исследователей. Природа возникновения коррупции в системе государственного управления изучена с позиций модернизационного и неинституционального подходов, принципал-агентской модели и проблемы коллективного действия.

Делается вывод о том, что теоретические представления о коррупции длительное время складывались на основе опыта западных стран, а проблемы с этим явлением в современный период испытывают также и незападные страны, которые начали процесс создания систем государственного управления, ориентируясь на рационально-правовые подходы к легитимации власти и функционированию основных институтов. Эти государства

сохранили традиционные социокультурные установки, конфликтующие с западными принципами поведения чиновников на государственной службе, что затрудняет эффективное применение законодательных ограничений и требует поиска уникальных национально ориентированных подходов, принимающих во внимание в том числе партийно-политические особенности системы.

Китай является примером государства, стремительными темпами развивающего экономику и государственную политику в сфере противодействия коррупции. При этом и у ученых, и у политиков возникают серьезные трудности в этом направлении, потому что культурный и исторический контекст сильно отличается от западных примеров, что часто не позволяет опираться на существующие подходы и требует разработки теоретических уточнений, которые могут служить ориентиром в проведении антикоррупционной борьбы адекватной социокультурному контексту и логике государственной и партийной системы, с одной стороны, и успешной – с другой. В частности, подчеркивается, что в Китае используется более широкое понимание коррупции, чем в западной научной литературе, к ней относятся все негативные явления и нездоровые тенденции в партийных органах и государственных ведомствах.

Во втором параграфе *«Социально-культурные детерминанты коррупции»* развивается тезис о важности учета социокультурного контекста при изучении коррупции и разработке антикоррупционных мер в модернизирующихся странах, где возникающие новые экономические и политические институты конфликтуют с традиционными социальными отношениями. Солидарные отношения между людьми на групповом уровне далеко не всегда ведут к позитивным последствиям для общества, потому что группы имеют различные интересы, которые могут входить в конфликт с интересами всех жителей страны. Негативные последствия для общества связаны с активностью солидарных групп, объединенных утилитарной мотивацией и имеющих при этом доступ к процессам распределения

государственных ресурсов. К таким группам относятся коррупционные сети, формирующиеся в системе государственного управления, патрон-клиентские отношения, а также межличностные сети, основанные на кровном родстве или дружеских связях. Социальный капитал, накопленный членами этих групп, не приносит пользу обществу, а наоборот, наносит значительный ущерб.

В Китае сложился социально-культурный контекст, в котором доминируют солидарные группы, участники которых связаны между собой кровнородственными отношениями и сетями гуаньси, для которых характерен высокий уровень межличностного доверия, но это доверие не распространяется на другие группы китайского общества. Гуаньси понимается как формирование межличностных сетей для удовлетворения потребностей повседневной жизни, включающие в себя обмен подарками, услугами, культивирование взаимных обязательств. Социальные отношения в Китае поддерживаются, прежде всего, неформальными межличностными сетями, а не социальными институтами, поэтому подарки и иные обмены играли и продолжают играть важную роль в установлении и поддержании отношений.

Подчеркивается, что рассмотрение этого фактора как источника коррупции дискутируется в китайской научной литературе, ученые обращают внимание на двусмысленность отношений обмена, не дающую возможность четко развести гуаньси и коррупцию, но различия существуют. Западные исследователи однозначно видят не эмоциональный, а утилитарный подтекст таких отношений. Многие китайские эксперты сходятся во мнении, что эмоционально окрашенные отношения гуаньси являются приемлемыми и моральными в современном китайском обществе, а инструментальные отношения гуаньси ведут к распространению коррупционного поведения, находятся вне моральных и законодательных норм.

Делается вывод, что гуаньси как особая форма социальных отношений не ведет к распространению коррупции в стране, но является важнейшим ее механизмом. Укрепление современных институтов государственного управления и экономическое развитие Китая ведут к повышению

рационализации и снижению неформальных практик, что в перспективе может сделать соблюдение формальных норм более выгодным и надёжным, чем неформальные контракты, дискредитирующие традиционные для китайцев отношения гуаньси.

В третьем параграфе «*Основные подходы к изучению антикоррупционной политики*» обобщаются сложившиеся в научной литературе подходы к пониманию содержания и основных направлений антикоррупционной политики. Под антикоррупционной политикой государства понимается комплекс взаимосвязанных целей и мероприятий, направленных на преодоление проблемы высокого уровня коррупции, осуществляемых государственными институтами при поддержке негосударственных национальных и международных структур на основе приоритетов политического и экономического развития страны. Ведущую роль в ее разработке и реализации играет государство, однако эффективность зависит от участия в этом процессе общественных и международных структур, это увеличивает разнообразие методов контроля за деятельностью чиновников. Делается вывод о том, что при разнообразии рекомендаций по ведению борьбы с коррупцией, не существует универсального алгоритма решения этой проблемы.

Результативность и эффективность антикоррупционной политики государства зависит от нескольких фактор: (1) политической воли руководителей государства, признающих факт того, что в стране коррупция достигла высокого уровня и является серьезным препятствием общественного и экономического развития; (2) понимания руководителями государства того, что собой содержательно представляет коррупция и каковы ее причины, какие формы отношений должны считаться недопустимыми; (3) качества официальных институтов, способных стать преградой на пути распространения коррупции; (4) объема выделяемых на реализацию политики ресурсов; (5) профессионального уровня специалистов, вовлекаемых в разработку и реализацию политики; (6) социокультурного контекста.

Утверждается, что принятие во внимание этих факторов позволяет разработать антикоррупционную стратегию, ориентированную на специфику конкретной системы государственного управления с опорой, в том числе, на успешные и неуспешные практики в этой области других стран. Некритическое копирование подходов и конкретных методов, показавших свою эффективность в других странах, при игнорировании вышеперечисленных факторов, вероятно, приведет к тому, что антикоррупционная политика будет выполнять символическую функцию, носить декларативный характер, имитировать противодействие коррупции.

Главная проблема в реализации антикоррупционной политики – сопротивление заградительным мерам со стороны влиятельных стейкхолдеров, несущих потери от эффективных мер противодействия. По этой причине проведение этой политики требует политической воли лидеров, способных не только предложить действенный план противодействия коррупции, но и решительно преодолеть препятствия и в отдельных случаях применять радикальные меры преследования коррупционеров. В этой связи политический лидер должен не только иметь волю к антикоррупционной борьбе, но и обладать авторитетом в обществе и в бюрократии, быть способным консолидировать вокруг себя поддержку, сломить сопротивление и не пострадать. Необходимым дополнением к волевому лидеру должна быть квалифицированная команда управленцев, которая сможет реализовать на практике стратегические замыслы, подобрать оптимальные методы профилактики и борьбы с коррупцией, которые будут адекватны сложившейся системе государственного управления и приоритетам политики.

Утверждается, что антикоррупционная политика в Китае полностью формируется и реализуется Коммунистической партией, берущей на себя ответственность за разработку основных приоритетов и методов противодействия этой проблеме, учитывающих не только накопленный мировой опыт, но и специфику социально-культурного контекста, в котором сети межличностных связей способны преодолеть рационально

ориентированные нормативные ограничения. При движении в этом направлении Коммунистическая партия Китая выбрала модель антикоррупционной политики «сверху-вниз», акцентируя важность государственных институтов, политического лидерства управленческой централизации и сохранении национальной специфики в преодолении коррупции. Антикоррупционная политика ориентируется на создание условий, в которых коррупционное поведение на государственной службе должно стать очень рискованным, и в совокупности со строгостью санкционных мер за нарушение правил, а также масштабной просветительской деятельностью она должна снижать вероятность образования межличностных сетей, которые менее чувствительны к правовым барьерам и более восприимчивы к опасностям разоблачения и непубличным санкциям.

Вторая глава **«Содержание и основные направления государственной антикоррупционной политики в Китае»** детально описывает опыт Китая по разработке и реализации антикоррупционной политики. Рассматриваются природа и причины роста коррупции, обобщается опыт разных лет по использованию различных способов противодействия коррупции, анализируются партийно-политический подход, который использует Коммунистическая партия Китая во главе с Си Цзиньпином.

В первом параграфе *«История становления и развития антикоррупционной политики»* раскрываются основные негативные последствия от коррупции для развития государства, обосновываются причины роста внимания Коммунистической партии Китая к решению этой проблемы в разные временные периоды. Общим для всех этапов в развитии антикоррупционной политики остается ведущая роль государства, для которого решение проблемы коррупции является важным фактором сохранения поддержки и укрепления легитимности.

Автор выделяет несколько периодов в развитии антикоррупционной политики, на каждом из которых Коммунистическая партия предлагала

особую стратегию преодоления коррупции: (1) 1950-е – 1970-е гг.: период антикоррупционных кампаний; (2) 1970-е – 1980-е гг.: период создания основ антикоррупционной политики на фоне начавшихся реформ; (3) 1980-е – 1990-е гг.: период институционализации антикоррупционной политики на фоне изменения экономической системы; (4) 2000-е – 2012 г.: период совершенствования основ антикоррупционной политики; (5) 2012 г. – настоящее время: период формирования всеобъемлющей системы антикоррупционной политики.

Начиная с 1950-х гг., политика по борьбе с коррупцией формировалась постепенно, но это проходило медленнее, чем требовалось, потому что было необходимо разобраться с источниками ее появления и роста. Переломным моментом в поиске эффективных стратегий противодействия коррупции стали экономические реформы в стране, так как изменилась природа коррупции: появились крупные активы, начались процессы приватизации, у чиновников появились широкие полномочия по регулированию. Подчеркивается, что современный этап борьбы с коррупцией, начавшийся с приходом к власти Си Цзиньпина, является самым амбициозным по масштабам. С 2012 г. до сегодняшнего момента не прекращается совершенствование законодательства, укрепление централизованных антикоррупционных институтов, поиск более успешных способов противодействия коррупции с учетом социокультурного контекста и использованием современных цифровых технологий. Одним из лозунгов текущей антикоррупционной политики стал призыв к нулевой терпимости в отношении коррупции, то есть необходимо принимать во внимание не только сами факты коррупции, но и следить за поведением, которое потенциально коррупционное, курс взят не просто на противодействие коррупции, а на внутривластное очищение, искоренение коррупции как аморального поведения.

Во втором параграфе *«Механизмы и способы противодействия коррупции»* обобщаются используемые на современном этапе механизмы и способы противодействия коррупции в Китае. Их выбор Коммунистической

партией обусловлен первостепенными задачами и принимает во внимание специфику коррупции в стране. Подчеркивается, что главным механизмом противодействия коррупции является централизованный надзор за деятельностью государственных служащих. Функционирование этого механизма требует создания системы антикоррупционных органов, наделенных определенными полномочиями. С 2016 г. после проведения реформы создана новая система антикоррупционных органов, произошел отказ от децентрализованной системы надзора, усилены возможности Центральной Комиссии Коммунистической партии по проверке дисциплины, усовершенствована процедура пресечения коррупционной деятельности в партии. В 2018 г. вносится поправка в Конституцию о создании Национальной наблюдательной комиссии, а также принимается Закон о национальном надзоре. Вместе меры по централизации институтов будут способствовать более быстрому решению проблемы коррупции в совокупности с технологиями оказания морально-этического давления на поведение чиновников.

Подчеркивается, что действующие власти Китая не ограничиваются мерами по централизации антикоррупционной политики, но и допускают развитие инициатив на провинциальном уровне, реализует пилотные проекты для тестирования технологий противодействия. Однако в силу объективных причин, не все новшества могут быть реализованы в национальном масштабе. Понимая все сложности, связанные со снижением уровня коррупции в стране, Коммунистическая партия экспериментирует с самими современными механизмами и способами борьбы (корпоративный комплаенс без судебного преследования, использование цифровой валюты для оплаты труда государственных служащих). Эти современные подходы играют важную роль в профилактике коррупции, снижают давление на систему государственного управления, позволяют властям поставить под контроль самые чувствительные зоны поведения чиновников, препятствуя формированию коррупционных сетей.

В третьем параграфе *«Оценивание антикоррупционной политики»* утверждается, что это сложный этап в реализации политики противодействия коррупции, что связано с отсутствием универсальных методов оценки успешности используемых механизмов и способов. Главная проблема состоит в измеримости уровня коррупции, так как она носит неявный характер, принимает разные формы и быстро адаптируется к любым попыткам ее выявить, а также в невозможности определить ее реальный уровень. В Китае используются официальные отчеты о количестве выявленных коррупционных преступлений и количестве наказанных чиновников. Ориентиром являются также оценки международных организаций и иностранных экспертов, которые специализируются на проблеме коррупции в Китае и следят за ходом реализации антикоррупционной стратегии Си Цзиньпина. И официальная статистика, и иностранные эксперты фиксируют рост выявления и наказания коррупционных преступлений среди чиновников низшего звена, а также среди высших чиновников, что является одной из целей Си Цзиньпина. Рост этих показателей должен усилить риск коррупционного поведения и содействовать снижению уровня этого преступления в будущем. Коммунистическая партия позитивно оценивает результаты предпринятых серьезных мер по реформированию системы противодействия коррупции, она решительно применяет разработанные механизмы и способы преследования коррупционеров, демонстрируя и чиновникам, и обществу важность антикоррупционных мер для дальнейшего успешного развития экономики страны и сохранения лидирующих позиций в мире.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы. Важным выводом является то, что эффективность антикоррупционной политики зависит не только от внедрения формальных институтов, но и от адаптации мер к культурным, историческим и политическим особенностям государства. Успех Китая подтверждает необходимость комплексного подхода, включающего институциональные, технологические и социокультурные компоненты, а также постоянный

мониторинг и корректировку мер в соответствии с изменениями в экономике, цифровизации и международной среде.

Китайский опыт демонстрирует, что успешная антикоррупционная политика возможна при сочетании партийно-политического подхода с учётом национальной социокультурной специфики. Он показывает, что системное взаимодействие политической воли, институциональных реформ, технологических инструментов и культурно обусловленных механизмов может служить ориентиром для стран с аналогичной социально-политической средой и высокой степенью концентрации политической ответственности.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и выводы исследования опубликованы в 6 научных работах автора (общим объемом – 4,2 п.л. / личный вклад – 3,4 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Шао Ц. Противодействие коррупции как основное направление административной деятельности в современном Китае // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, №1 (89). – С. 394-403 (0,9 п.л.). Импакт-фактор – 0,739 (РИНЦ). EDN: gikutw
2. Михайлова О.В., Шао Ц. Социально-культурные аспекты коррупционного поведения. Опыт Китая // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2023. – № 98. – С. 178-190 (0,9 п.л. / личный вклад – 0,6 п.л.). Импакт-фактор – 1,961 (РИНЦ). EDN: nirvgw
3. Михайлова О.В., Шао Ц. Эволюция антикоррупционной политики Китая: проблемы и решения // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – №4. – С. 68-80 (0,8 п.л. / личный вклад – 0,5 п.л.). Импакт-фактор – 1,013 (РИНЦ). EDN: gwwfvf
4. Михайлова О.В., Шао Ц. Механизмы и технологии противодействия коррупции в современном Китае // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2024. – № 1. – С. 82-87 (0,6 п.л. / личный вклад – 0,4 п.л.). Импакт-фактор – 0,213 (РИНЦ). EDN: pgqlpp
5. Цзысюань Ш. Приоритеты и направления развития антикоррупционной работы Китая в ближайшие пять лет // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, №3 (108). – С. 909-914 (0,5 п.л.). Импакт-фактор – 0,622 (РИНЦ). EDN: fzqvis

Иные публикации:

6. Шао Ц. Современные подходы к формированию антикоррупционной политики государства // Политконсультант. 2023. Т. 3, №3. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/03PK323.pdf> (0,5 п.л.). Импакт-фактор – 0,279 (РИНЦ).